

Савинкова
Елена

Темп

Рассказ первый

12+

Елена Савинкова

Театр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44227704

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-07555-9

Аннотация

Везло нам, прям, как утопленникам. Личная жизнь не клеилась, непонимание родителей, учёба. И к этому всему мы впутались в странную и даже страшную историю. Очень хотелось бы думать, что всё это случайно. Молодые люди пропадают без вести при невыясненных обстоятельствах. Весь город шепчется о маньяке. Подозрительные исчезновения, нападения, полиция, пугающие тени, духи, экстрасенсы, и в центре всего этого мы. Трое, слегка необычных подростков.

Содержание

От автора	4
Пролог	5
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Савинкова

Театр

От автора

Всё, что сейчас прочтёте, происходило в реальности и в наше время. Имена и города были изменены, дабы не открывать настоящие личности наших героев.

P.S. Посвящается моим лучшим друзьям.

Пролог

С чего всё начинается?

*Есть что-то, что мы
не поймём. . .*

Монах (Гребцов И.А.)

Давным-давно, точной даты никто не помнит, источники указывают по-разному, было построено величественное здание. Глубоко под землёй располагались длинные мрачные коридоры со множеством ответвлений. Во время войны туда попала бомба. Постройка сильно пострадала, и подземные этажи засыпало, остались только руины. Спустя много лет строение решили снести и построить летний театр, окружённый парком.

Театр находился в лесу, к нему вела асфальтированная дорожка и каменные ступени, по краям возвышались колонны, на которых были выведены красивые узоры. Когда поднимаешься выше, можно было увидеть взбирающиеся на холм лавочки. Каждый вечер театр был наполнен детским смехом и громкими аплодисментами, яркими воздушными шариками, и, несомненно, талантливыми артистами в ярких костюмах, которым рукоплескали зрители. То и дело сновали продавцы мороженого. Публика была разной. Приходили родители с маленькими детьми, молодые и пожилые люди. Когда начинался спектакль, на сцену с двух сторон лился разноцветный свет, выделяющий декорации, с изображением сказочных дворцов, царских кораблей, гружённых золотом и заморским полотном, морей с белыми барашками на гребне волн, деревьев с пёстрыми листьями и блестящими жар-птицами. После представления театр пустел, но лишь для того, чтобы завтра вновь наполнится светом, смехом, криками

восторга и новыми аплодисментами.

Сейчас театр опустел... навсегда. Он почти разрушен, о былых временах теперь ничто не напоминает. Его стены облупились и покрылись нелепыми подростковыми граффити. Наверху главной стены ещё остались красивые розовые узоры в виде витиеватых ромбов. В округлых проёмах двух противоположных стен видны теперь одни лишь обгоревшие балки. У лестниц обвалились пороги, оставив глубокие тёмные дыры. Всё завоевала сырость и темнота. Бывший зрительный зал превратился в лесную чащу, деревья и кустарники покрыли всё пространство и уже невозможно найти остатки былых скамеечек. Ряды колонн почти разрушены, некоторые упали, рассыпав бетонные кольца, как детская пирамидка. На дороге, за годы запустенья выросло дерево, преграждая своими раскидистыми ветвями путь.

Время лечит людей, но не здания, оно рушит их, стирая саму память. Через несколько лет театра совсем не станет, он рассыплется в камни и пыль. Лес возьмёт его под свою опеку, покрыв всё непроходимой чащей. Люди перестанут в него ходить и никогда не узнают его трагедий и радостей, успехов и неудач. Он молчалив, как задумчивый старик, хранящий тайну своей молодости.

Среди обезличенной толпы в том парке появилась рыжеволосая девчужка, которая крепко сжимала руку бабушки. Подойдя к пустой лавке почти в конце аллеи, они присели. Доев мороженое, девочка побежала рисовать мелками на ас-

фальте.

Вскоре ей это надоело. Спрятавшись за дерево, баловница услышала шелест. Обернувшись, она увидела вдалеке старое здание. Оттуда звучал уже голос, он манил и звал её по имени. Девочка поднималась по ступенькам и вот перед ней жёлто-розовая стена с облупившейся побелкой, опять ступеньки, но уже мелкие. Они привели малышку на большую площадку, но там никого не было. На солнышко налетела туча, стало пасмурно и прохладно. В центре сцены появился размытый тёмный силуэт. Он приблизился, коснулся головы девочки и произнёс: "Ещё рано!". Рыжевласка испуганно зажмурилась, но услышав, что её зовёт бабушка, открыла глаза. Она стояла на том же месте где пряталась.

Глава 1

**Судьба играет человеком,
Она изменчива всегда,
То вознесёт его высоко,
То бросит в бездну без стыда.**

Народная песня «Шумел, горел пожар
московский» переработка баллады Н.
Соколова «Он» (Кипел, горел пожар
московский...)

Утро началось со спора между мной и родителями. Был праздник – «День города», и мне хотелось встретиться с друзьями. Мы с ними договаривались пойти в город, посмотреть салют. Брат успел уехать на шашлыки, поэтому все возмущения матери выслушивал я. Но, в конце концов, мне удалось сбежать из дома. Во дворе уже ждал Димка, который не сразу признался, что его вообще не хотели отпускать. Он был на пару лет младше меня, но считал себя совсем взрослым. Покрутившись на районе и выяснив, что Влад не пойдёт, отправились в центр. Идя по очередной улочке, столкнулись с двумя девчонками. Обе невысокого роста, с тёмными волосами, как я потом узнал, Ирина, а рыжеволосая – Елена. Это были одноклассницы Димы. После долгих уговоров с нашей стороны, девушки согласились с нами пройтись, но вскоре одна из них извинилась и собралась домой. Разговоры, просьбы и все попытки её остановить, ни к чему не привели. Ира ушла, Лена долго колебалась, ей явно не хотелось возвращаться, но и гулять без подруги тоже. Дима что-то шепнул ей на ухо, и она согласилась пойти с нами. И вот мы уже бродили по центру города, смотрели концерты. С ней было так легко общаться, и она все больше мне нравилась.

Становилось темно, и мы, выйдя на набережную, выбрали место, откуда лучше будет видно салют. От водохранилища шла прохлада, и было видно, что девушка начала зябко поводить плечами. Димка был одет в футболку и спортив-

ные штаны, а вот у, меня сверху была накинута джинсовая рубашка в правом кармане, которой лежал паспорт. Поколебавшись, я всё же дал Лене джинсовку. Толпа собралась в ожидании, и немного стеснила нас к воде. Фейерверк был ярким, после каждого залпа становилось светло как днём, освещающая город переливающимися искрами. Но наступило время идти домой. Неторопливо прогуливаясь, шли провожать девушку. Очутившись возле подъезда, мы ещё долго не расходились. Вскоре Дима почувствовал себя лишним, что стало ясно и нам. Он не выдержал и почти силой увёл меня.

Долго я вспоминал Лену, и ругал себя за стеснительность, ведь когда я аккуратно снимал с плеч девушки свою рубашку, то мог её поцеловать. Память у меня плохая, и водоворот будних дней закружил, постепенно всё забылось. Учёба, подготовка к выпускным экзаменам, как трясина затянули, пролетел почти год.

Мой одноклассник Влад пригласил отметить выпускной в компании ребят с его двора. Не могу сказать, что все мне нравились. Но я периодически с ними гулял, и даже привык к их обществу. Собирались они в беседке старого детского сада рядом с двенадцатиэтажным домом.

Прошли вступительные экзамены в колледж, и я уже шёл к ребятам, чтобы похвастаться, как передо мной остановилась девчонка. Поздоровавшись, она начала беседу, но заметив моё удивление, смутилась. Что-то в ней было отдалённо знакомо – рыжие волосы, курносый нос, веснушки. Догадав-

шись, что мне трудно её вспомнить, она представилась и рассказала где и при каких обстоятельствах мы познакомились. Это не очень помогло, но обижать милую девушку не хотелось. Попрощавшись, разошлись каждый по своим делам. В задумчивости и в воспоминаниях провёл оставшееся время, даже не замечал поздравления друзей.

После оформления всех необходимых документов для зачисления у меня, наконец, появилось много свободного времени. Я днями напролёт просиживал за компьютером, и иногда выбирался на улицу. Почти пол лета пролетело и становилось всё жарче и идти куда-то не хотелось.

Сегодня до обеда лил дождь, а после небо просветлело, стало свежо. Я давно уже некуда не выходил и практически ни с кем не общался. Помимо затворнического образа жизни у меня была ещё одна весомая отрицательная черта – постоянно опаздывать.

Капитально задержавшись, подходил к беседке. Там уже были все и, что-то бурно обсуждали. Среди знакомых ребят, сидела та сама девушка, образ которой я ещё не успел забыть. Теперь мы виделись почти каждый день, общались. Она принимала мои робкие ухаживания. Спустя некоторое время начал замечать, что мне без неё плохо, но выразить свои чувства не мог. Хотя наша компания практически не вмешивалась, всё рано стала напрягать. Наконец заметив, что на Лену обращают внимание другие парни, собрал всю свою храбрость и предложил ей встречаться, на удивление

девушка не отказала. Начался период романтических проявлений и встреч, к которым я не привык, что постепенно разрушало отношения между нами. Мне опять больше нравилось сидеть дома, чем гулять. Всё же не понятно, почему Лена продолжала поддерживать общение со мной.

Когда я в очередной раз задержался к ней на встречу, где-то на полчаса, она не выдержала и пришла сама ко мне домой. Познакомившись с моими родителями, братом и с племянниками, девушка стала желанным и почти постоянным гостем. Видя, как она, с большим удовольствием нянчиться с близнецами, частенько ловил себя на мысли, что немного ревную. Всё же Ленка была очень упорной, и всеми правдами и неправдами ей удавалось вытащить меня на улицу, попутно ругаясь:

«— Ты прям, как монах-затворник! Разве так можно?!»

Я не придавал значения её словам, до тех пор, пока не заметил, что в одной из компьютерных игр мой герой носит имя – Monah. С этого времени у меня появилось прозвище, которое устраивало по всем параметрам.

Чаще всего мы гуляли вдвоём, но иногда приходили в беседку, а когда было холодно, вся компания размещалась на техническом этаже двенадцатиэтажки.

Почему мы пошли туда не помню, наверное, решили посмотреть на засыпающий район с высоты. Лена взяла меня за руку, пальцы у неё всегда были холодными, но мне всё равно захотелось их согреть. Я не был романтиком и не умел пра-

вильно демонстрировать свои чувства, но стоя там, рядом с ней, всё на миг изменилось. Волосы девушки трепал ветер, и она задрожала. Не задумываясь, расстегнул свою безразмерную ветровку, нежно обнял за плечи и укутал её. Ленка смотрела на меня, серо-голубые глаза были глубокими, они выражали нежность и благодарность. Выдохнув и собрав всю смелость, как перед прыжком в воду, чуть склонился и поцеловал её.

Лето бежало к концу, а жара выжигала на улицах всё живое. События, произошедшие на тринадцатом этаже, немного оживили наши отношения. Мы опять проводили время вдвоём, но прогулки по району уже наскучили. Поэтому недолго споря, отправились в старый парк, находящийся в лесу.

Гуляя по тропинке, почти дошли до аллеи с лавочками. Лена замерла, глаза её загорелись таким огнём, что я даже растерялся.

– Пошли... – она потянула меня за руку.

– Куда?

Передо мной открылась картина запустения. Само здание было наверху, к нему вели ступеньки, если их уже можно было так назвать. Поднялись вверх, нас встретила желтовато-розовая стена, в ней уже изрядно не хватало кирпичной кладки. Фонарные столбы поржавели и уже никогда бы не загорелись.

Подойдя ближе, я заметил, что окна были очень малень-

кие и у самой земли, но стёкол и ставней не было. Ленка вцепилась в мою руку и тянула за собой. С боку были мелкие порошки, заваленные обломками кирпичей, штукатуркой и всяким мусором, к тому же из стены в дверном проёме торчала арматура. Напрыгавшись сполна по всем развалинам, мы вышли на ровную площадку, как оказалось – это была сцена. С неё нам открылся зрительский зал. Единственным напоминанием, от которого остались бетонные остовы лавочек, деревянный настил которых сгнил уже много лет назад. Деревья начали захватывать зал, прорастая на каждом свободном клочке земли. Само здание театра, так же не осталось без внимания природы, кое-где росли маленькие клёны, и стелился мох. Пока я бродил, оглядываясь, Ленка стояла как вкопанная, только глаза обеспокоенно кого-то высматривали. Не найдя никого она вздохнула и поглядела на меня. В долю секунды по моему телу пробежал озноб, руки моей спутницы были в мурашках. Я подошёл к ней и обнял, закутывая её в свою ветровку. Листья на деревьях зашелестели, но ветра не было. Мне тогда казалось, что нас закрывает стена. Девушка испуганно прижалась ко мне и зашептала:

– Уйдём отсюда...

Посмотрев на неё, так захотелось утешить, успокоить, и тут я увидел как её волосы, завязанные в хвостик, отливают рыжим и произнёс:

– Лисёнок, что ты? Ветра испугалась?

Молчание затягивалось. Тишина начинала бить по ушам.

Нам начало становиться не по себе, и мы решили уйти. А когда стояли около подъезда, она всё рассказала. Что была в этом парке с бабушкой, как забрела в театр на зов неизвестного и о том, что никто ей не поверил. Если честно мне тоже верилось с трудом, но заглянув ей в глаза, понял, что это не обман и не шутка. В этот вечер отправились по домам, даже толком не простившись. Мы стали чаще гулять в парке, подолгу сидеть на сцене. Больше там ничего не беспокоило, а даже наоборот было очень хорошо и спокойно.

Время не стоит на месте, что-то уходит, а что-то приходит. Вот и в моей жизни случились перемены. Отношения с Леной становились всё прохладней, а начавшаяся учёба в колледже только это усугубила. Вскоре мы расстались, но отпустить её до конца так и не смог, всеми способами пытаюсь сохранить дружбу, в надежде, что всё изменится в лучшую сторону.

Новый распорядок дня, предметы, коллектив ещё сильнее выбили меня из колеи. Деваться было некуда и пришлось как-то общаться, для начала с соседом по парте. Сперва, понемногу, а потом оказалось, что он очень интересный человек. Звали его Алексеем. Высокий, спортивный, темноволосый парень. И вот мы с ним нашли общий язык. Когда меня назначали старостой группы, а его заместителем, наше общение стало ещё более частым. В силу всех сложившихся обстоятельств – сдружились. Помогали и прикрывали друг друга. В актив колледжа записались одни из первых, если быть

до конца честным нас туда отправила Наташа, так вся группа называла за глаза молодую преподавательницу по математике. Просто она была руководителем самодеятельности и нам с ней очень повезло. После пар у нас были тренинги для выступлений, ставилась речь, давались некоторые сценические навыки и много ещё интересного. Только вот времени свободного почти не было, и я неделями не виделся с Леной. У неё тоже были свои заботы, она уже начала готовиться к поступлению на журналистику в колледж при университете. Постоянно находилась в напряжении, я понимал и старался не обращать внимания, на её вымотанное и взвинченное состояние.

К ежедневным занятиям добавились репетиции, и чем меньше мы встречались с Ленкой, тем крепче становилась наша дружба с Лёхой. Он стал частым гостем, родители, брат и племянники к нему, очень хорошо относились.

Дни, недели неслись с бешеной скоростью. Началась подготовка к нашему первому концерту – «Осенний бал». Собирались активистами почти каждый день, придумывая номера, сценки, песни и конкурсы. На отработанный и подогнанный сценарий ушло две недели упорного труда. Дальше каждый участник прогонял до автоматизма свою часть. Мы и две девчонки-бухгалтера, Вика и Оля, стали ведущими. Близилась общая репетиция, все были в сборе, кроме одной из ведущих. Потом выяснилось, что девушка попала в больницу и не скоро придёт. Замена нашлась, её звали Мария.

Пришлось лишний раз задерживаться. Маша очень симпатичная, высокая, стройная, с косой до пояса. Внешность модельная, и как оказалось характер тоже. Но общее дело, как правило, сближает. Праздник прошёл успешно, мы продолжили общение с новой знакомой. Лёшка мне признался, что она ему нравится, но дальше знакомства не заходило. Пока все вопросы о моих симпатиях, я оставлял без ответов.

Учёба так же не давала времени расслабиться. Оформляя доклад, мой друг задержался, и остался с ночёвкой. Мы долго болтали, он рассказал про девочку, которая жила по соседству и очень ему нравилась, а я всё же проболтался про Лену. После этого разговора, решил их познакомить, но по закону подлости никак не получалось.

В суете и в круговерти жизни мы доучились до зимы. В привычном составе ведущих: я, Лёха, Маша и Вика, провели новогодний концерт, и отправились сдавать первую в жизни сессию. На удивление всё оказалось не так страшно, хотя впоследствии несколько человек из нашей группы были отчислены. Окрылённые успехом, пригласили отметить новый год Лену и Машу, но обе девушки отказались.

Алёшка жил с бабушкой, а я соответственно с родителями, братом и близнецами, в общем, нам обоим хотелось оторваться. В небольшой компании мы встретили новый год и проводили старый.

В каникулы мне удалось познакомить друзей. Они отнеслись очень холодно и даже настороженно друг к другу. Но

деваться им было некуда, поэтому если получалось, то гуляли втроём. Со временем они притёрлись, и хоть их взгляды на мир были противоположными, все же иногда находили общие темы.

Лёшка продолжал проявлять внимание к Маше, но всё было бессмысленно, особенно с учётом того, что общались мы с ней только на активе. Он не замечал, как на него заглядываются другие девчонки, а она не воспринимала его. Репетиции, концерты к праздникам, конференции стали поглощать время, отведённое на учёбу. Нас отпрашивали с лекций, иногда вместо контрольных, давали доклады. В общем, всё было не плохо, и как только пришло тепло, мы отправились в театр. Теперь Лёша узнал о нашем месте. К рассказу девушки, о событиях, произошедших с ней здесь, он отнёсся весьма скептически, оно и понятно, кто мог в такое поверить.

Нас опять закрутило водоворотом событий, и мы очень долго не виделись. У нас началась зачётная неделя, а следом сессия. Лена ушла с головой в подготовку и сдачу выпускных, вступительных экзаменов. И наконец, когда мы уже второй день бездельничали, раздался телефонный звонок. Радостный девичий голос оповестил нас о том, что у неё всё получилось.

Как обычно, мы втроём сидели на сцене. Несмотря на замечательные новости, эти двое поругались. Вдруг ветер донёс до нас запах гари. Испугавшись, что может быть пожар, мы решили проверить. Спустившись по ступенькам, веду-

щим к длинному коридору, я ничего не заметил. Лёха решил залезть наверх по разрушенному строению, окружающему сцену вокруг. Он карабкался по перекрытиям из досок, которые давно прогнили, к тому же они были обгорелыми. Лена от испуга начала кричать на него. Она ругалась, просила, а потом уже и требовала, чтобы он оттуда слез. Алёшка только издевался над ней, подливал масла в огонь. Но всё же вскоре спустился. Взаимные упрёки переросли в ссору. Накал страстей становился всё сильнее, они уже начинали переходить на личности, мне пришлось вмешаться. Друзья сидели, молча, дуясь друг на друга, а время шло к полуночи. Вышедшая луна начинала освещать тонкими лучами света развалины театра, заволаживая и придавая месту таинственность. Уже собрались уходить, но тут послышались шорохи, голоса из подвала.

– Что это? – прислушиваясь, спросила Ленка.

– Наверное, местные бомжики заблудились, – отмахнулся Лёха.

Страх сковал меня, но любопытство победило, и я предложил:

– Давайте сделаем факел и сходим, посмотрим.

Мои спутники кивнули и начали готовиться, нашли палки, намотали на них мусор: пакеты, тряпки. Когда три факела были готовы, направились к коридору. Мы частенько бродили по нему при свете дня. Маленькие окошки под потолком, хоть и мало, но всё же давали свет. Несколько ближай-

ших комнатушек вели в лабиринты комнат и переходов. Завернув в один из проходов, всё дальше отдалялись от коридора, продвигаясь вглубь, идя на еле слышный шум. С каждой комнатной, звук становился всё громче. В самой дальней камерке находился кто-то, кто звал нас. Когда уже порядком испуганные мы вошли туда, кроме тряпок там ничего не оказалось. Я решил немного осмотреться, но тут, в помещении, в котором не было окон и находившееся глубоко под землёй и далеко от входа, подул ветер и потушил факелы. Оказавшись в полной темноте под бешеное биение сердец, мы лазили по карманам в попытках достать телефоны, ничего не удавалось. Паника начала овладевать нами, но тут в проходе забрезжил тусклый свет, кто-то приближался к нам. Во рту пересохло, в висках колотило. В дверях появился странный силуэт. Он приблизился к нам и коснулся каждого. Я зажмурился и услышал голос, он просил меня о помощи, сердце почему-то билось уже спокойно. Продолжая держать Лену за руку, открыл глаза. В моей левой руке горел факел. Я посмотрел на своих спутников, они тоже были в шоке. Решив побыстрее покинуть подвал, мы направились к выходу. Благополучно очутившись на улице, смогли вдохнуть свежий воздух. Было совсем уже темно. На небе светила луна, окружённая звёздами. Испуг и удивление не хотели покидать нас.

Возвращаясь, домой по тёмным тропинкам парка, не заметили, как вышли на широкую дорогу, на которой стояла

пьяная, явно не мирная, компания молодых людей. Не стовариваясь, пошли в обход. Нас обступили, увидев, что с нами девушка ребята заулыбались, начали перемигиваться, переговариваться. Я и Лёшка попытались закрыть собой Лену, но разгорячённые парни были со всех сторон. Мы стали спина к спине. Каждый из нас понимал, что это плохо закончится.

От первого выпада, я чудом увернулся, краем глаза заметил, что моего друга тоже атаковали. Удар, резкая боль, падение на землю, двое направились ко мне, но меня больше беспокоило, что несколько человек пытаются скрутить нашу спутницу. Она сопротивлялась, как могла, одному из нападающих разбила нос. Он, грязно матерясь, залома ей руки и прижал так, чтобы не вырвалась. Второй парень в это время подошёл к ней и, ухмыляясь, как гиена, расстегнул майстерку на девушке. Мне казалось, что время затормозилось. Громкий крик, невнятные ругательства и тот паразит, который намеревался полапать бедняжку, осел на землю. Видимо она врезала коленом в пах этому хаму. Нападающие отвлеклись. Ушибленный встал и с такой злобой с размаху приложил драчунью по лицу, что та обмякла в руках мучителей. Мой разум помутнел от бессилия и злобы. Но этому гаду было мало. Он достал из кармана нож, и направился к, пришедший в себя, Ленке. Не знаю, какие мысли, и чувства переполняли меня. Я протянул руку и закричал. В этот момент нож мучителя рванул с бешеной скоростью и даже порезал ему руку. Все остолбенели, а парни, которые били Лёшку, задёр-

гались, как будто их кто-то тряс. Что-то, прокричав негодяи убежали, а мои друзья повалились наземь.

Хорошо, что это была ночь с пятницы на субботу, впереди были выходные, чтобы подлечить раны. Как мы добрались до дома, не помню. Более, или менее пришёл в себя, когда сидел на кухне. Ленины родители уехали на дачу, и можно было спокойно поговорить. Всё тело болело. Девушка возилась в аптечке. Взглянул на неё: глаза полные слёз, разбитая опухшая губа и рана ещё кровоточила. Найдя нужные лекарства, она принялась обрабатывать мою разбитую бровь. Йодовая сетка покрывала мои руки и часть туловища, такая же печальная картина была у моего боевого товарища. У него ещё вдобавок ссадина от скулы до челюсти и отломился кусок верхнего левого клыка. В общем, погуляли на славу. Хотя больше беспокоило, не наши увечья, а как закончился неравный бой. Ленка, морщась от боли, прижигала рану, я не смог на это смотреть и ушёл в зал. Лёг на один из матрасов, разложенных на полу. Усталость и боль уступали место сну и перед тем, как закрыть глаза и отключиться, я услышал, как мои друзья шептались на кухне.

Утро оказалось болезненным, но приятным. На столе в тарелке дымился омлет и чашка чая, горячего и ароматного. Мои друзья как-то непривычно мирно суетились на кухне, мне показалось это странным.

– Что произошло? – спросил я.

Лена вздохнув, включила радио, там шли местные ново-

сти. Дикторша строгим голосом произнесла:

"В ночь с пятницы на субботу, в районе парка было совершено ужасное нападение на группу молодых людей. Четверо из них были госпитализированы в критическом состоянии. Как сообщают официальные источники, один из пострадавших поступил с ножевым ранением, нож был найден на месте преступления. Остальные попали в реанимацию, после поражения электрическим током, предположительно такие повреждения им были нанесены нестандартным электрошокером. Врачи уверяют, что потерпевшие уже идут на поправку. Милиция завела уголовное дело по факту нападения, детали не разглашаются. Мы будем следить за состоянием здоровья молодых людей и за расследованием этого запутанного дела".

Девушка выключила звук. Мы потупили взгляды. Молчание затягивалось. Лёша начал первым:

– Я не знаю, что и как там произошло, но эти сволочи в больнице, а в парке наши следы.

– Это точно. Вообще мне интересен один момент. Если им так плохо, то, как они смогли резво сбежать? – спросила Лена.

– Вполне объяснимо – шок...

– Только это, вас беспокоит? – не выдержав, взорвался я. – В больнице оказались четверо парней, которые невесть, что могли с нами сделать. Как это так получилось?

Во мне бурлило столько эмоций, махнул рукой. Кружка,

повинуясь невидимой силе, поднялась со стола, пролетела почти метр и с грохотом рухнула вниз, разбившись о пол. Мои друзья испуганно и удивлённо смотрели на меня. Немой вопрос застыл в воздухе. Девушка взяла спичечный коробок и положила передо мной. Как не пытался, не кряхтел, не пыхтел, всё оставалось без изменений. Лёшка посмотрел на осколки кружки на полу. Подойдя ко мне, прошептал:

– Вспомни, как вчера тот нелюдь ударил Ленку.

Спичечный коробок взлетел и врезался в стену, раскидывая спички в разные стороны.

– Обалдеть! Круто! – выдохнули мы все трое.

Но тут, резко заболела голова, я даже согнулся сидя на стуле, закрыв руками лицо. Из носа потекла кровь. Удивление и восторг моих друзей сменился беспокойством. Леночка принесла из ванной полотенце, намочила холодной водой и дала его мне. Вскоре всё нормализовалось.

– Я вот думаю, если нож вырвал Ваня, то кто вырубил этих троих? Их ударило током, но проводов там нет... – Ленка переводила взгляд, то на меня, то на Алёшку.

Мы пожали плечами, ответов не было. Весь оставшийся день проходил в бессмысленной суете. Слушали новости, пытались поговорить, выяснить всё ли нормально со мной, может и с ними тоже что-то не так. В общем, и вечер не принёс ничего хорошего, кроме тяжких размышлений. После ужина постелились и легли спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.